

Publ ID: 1217958416-10

УДК 212 (477.54)

ББК 63.3+63.4+86.31 (4Укр-4Хар)

ВЕРОВАНИЯ АНТОВ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК НА ЗМИЕВЩИНЕ

В период 450–700 гг. н. э. значительная часть Украины, и Змиевщины в частности, была населена носителями пеньковской археологической культуры. Название своё эта культура получила от села Пеньковка Черкасской области Украины, где в 1956–1959 годах впервые были раскопаны её памятники, обнаруженные Кременчугской новостроечной экспедицией под руководством Д. Т. Березовца. Несколько ранее, в 1953 году, аналогичная пеньковской керамика была зафиксирована Б. А. Шрамко возле с. Задонецкое.

Большинство исследователей склонны отождествлять пеньковцев с антами, о которых сообщают многие римские и византийские авторы. Данные лингвистики позволяют предполагать, что анты стали этнической основой той части восточнославянских племён, на основе которых позже возник украинский народ и носители южнорусского диалекта (донские казаки).

Определяющим фактором в идеологии славянства было язычество. Все остальные проявления духовной культуры, а также зависимые от неё элементы материальной культуры и искусства во многом были определены языческим мировоззрением.

Язычество восточных славян являет собой непрерывную линию развития общеиндоевропейской мифологической системы. К началу раннего средневековья языческие воззрения славян прошли долгий путь развития: от примитивных анималистических и тотемистических верований к развитому пантеону с красочной и многогранной обрядностью.

Первые письменные сведения о достоверно славянской религии относятся к началу раннего средневековья. Прокопий Кесарийский сообщает о верованиях антов следующее: «Они считают, что один только Бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести Богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания» [1].

Относительно того, кого из верховных славянских Богов Прокопий Кесарийский называл «единым», общего мнения нет. Б. А. Рыбаков указывал,

что теоним Род является однокоренным со словом рѡдия «шаровая молния», поэтому Рода можно считать «творцом молний». А поскольку Род является Творцом земного и высшего миров, прародителем Богов и людей, то вполне может быть, что именно он и являлся «владыкой над всеми». По мнению других исследователей, М. С. Грушевского, в частности, в «едином Боге» следует усматривать непосредственного Отца Богов – Сварога. Он не был «творцом молний», однако, как воплощение космического огня, может быть к ним причастен. Летописи сообщают, что во времена царствования Сварога «упали с неба клещи, [люди] начали ковать оружие» [2]. Славянская мифология подтверждает это преданием о том, что Сварог научил людей обрабатывать металлы. Данный фрагмент летописи позволяет предположить, что мифологическая эра Сварога может соответствовать исторической эпохе энеолита и бронзового века. Род предшествовал Сварогу – возникновение его культа нужно относить ко временам неолита. В то же время русские летописи называют верховным Богом Киевской Руси Перуна. Таким образом, роль «владыки над всеми» в антский период отводилась, скорее всего, Перуну. Этому же мнению придерживается Ю. В. Павленко [3].

Языческий характер верований антов надёжно засвидетельствован данными археологии. На территории Змиевщины исследован ряд сакральных памятников. Это ритуальные погребения животных на пеньковских поселениях в Занках, Сухой Гомольше, Нижнем Бишкине.

Первая подгруппа сакральных комплексов включает в себя погребения собак. На селище Сухая Гомольша костяк собаки в анатомическом порядке залегал вдоль стенки ямы №5. сама яма была круглой в плане, имела диаметр 1,2 м и глубину 1 м от уровня современной поверхности. О сакральности данного погребения говорит его расположение. Полуземляночные жилища №2, 3, 4, 5 образуют полукруг, в центре которого находится яма № 10. Остальные ямы (№№ 3, 4, 6, 7, 8, 9, 12, 13) вытянуты в линию перед жилищами. Яма №11 находится непосредственно возле угла жилища №4. Яма же №5 с захоронением собаки расположена особняком, вне линии ям и дальше от крайнего жилища №3 [4].

На поселении Нижний Бишкин I в восточной части ямы №5 был сделан подбой, в который на половину длины был положен костяк собаки мордой к стене. Яма отличалась округлой в плане формой, диаметром 1,5 м, глубиной дна 1,95 м от уровня современной поверхности. Здесь, в отличие от подобного комплекса в Сухой Гомольше, для собаки сделан подбой, она лежит не вдоль стенки ямы, а упирается мордой в стенку подбоя [5].

Собака занимала важнейшее место у земледельческих народов индоевропейской семьи: кельтов, германцев, лесостепных скифов. Она сопровождала человека на охоте, охраняла посевы от вытаптывания дикими животными, охраняла домашнюю скотину. По Гомеру, собака бесстыдна, однако она – священное животное Бога врачевания Асклепия. У кельтов собака –

животное Богов, спутник Бога-целителя Ноденса [6]. Аналогичные сакральные погребения собак встречаются также у населения салтово-маяцкой культуры, где собака сопровождает покойника в загробный мир.

Вторую подгруппу сакральных памятников составляют ритуальные погребения черепах. На селище Нижний Бишкин I, в западной части ямы №2 на материковом уступе высотой 0,6 м от уровня дна находился панцирь черепахи. Второй панцирь лежал в подбое, сделанном в стенке западной части ямы. На дне ямы, в северной и восточной частях, вне анатомического порядка располагались кости двух собак. Яма №2 имела круглую в плане форму (1,9×1,7 м), глубину 1,3 м от уровня современной поверхности. Подобное погребение имеется на этом же селище в яме №14, которая имела округлую форму (1,4×1,45 м) и глубину дна 1,9 м от уровня современной поверхности. В западной части ямы находился подбой, где располагались части панциря черепахи. В северо-восточной части подбоя лежали кости собаки вне анатомического порядка. Панцирь черепахи располагался на уступе высотой 0,25 м от уровня дна ямы. Эти сакральные комплексы находились на расстоянии 5,5–6,5 м от жилища №1. Именно к его северо-западному углу примыкало описанная выше яма №5 [7].

Черепаха – символ воды, луны, женского начала, времени, бессмертия [8]. По представлениям древних индийцев черепаха находится в основе мироздания: она держит трёх слонов, на которых покоится земная твердь.

Размещение целых черепах или их панцирей в погребальных сооружениях является характерным для сарматских племён от Поднепровья до Поволжья. Это заставляет предположить, что на территории Змиевщины обычай погребения черепах или их панцирей связан с присутствием иранцев. Этот обычай прослеживается и у носителей салтово-маяцкой культуры, например, на могильнике Красная Горка (Балаклеяский район) [9].

К следующей подгруппе сакральных памятников относятся погребения частей коня. На многослойном селище Занки, где имеются позднезарубинецкие и пеньковские комплексы, в яме №101 найдены слегка обгоревшие кости конечностей и череп лошади [10].

Ритуальное жертвоприношение коня зафиксировано у многих индоевропейских народов. Например, римский обряд октябрьского коня (*equus octōber*), индийская ашвамедха и др. Конь в мифопоэтических представлениях индоевропейцев связывался с Мировым деревом. В скандинавской мифологии Мировое дерево называется Иггдрасиль «конь Игга» (Игг – прозвище Бога Одина). В древней Индии Мировое дерево называется Ашваттха «лошадиная стоянка» [11]. Однако в наибольшей степени конь связывался с небесными и солнечными Божествами. Божественные близнецы, чей культ является общеиндоевропейским, в индийской мифологии носят название Ашвины «всадники».

К ритуалу жертвоприношения следует отнести, по-видимому, найденные в жилище №3 на поселении Сухая Гомольша кости коровы, зарытые

под одну из опор [12]. Это погребение может отражать ритуал закладной жертвы, когда для прочности (благополучия, долговечности) новооснованного строения под стены его закапывают принесённое в жертву Богам животное.

Подводя итог описанию сакральных погребений животных, отметим следующее. Все три подгруппы захоронений связаны, и это, на наш взгляд, очевидно, с тремя уровнями мироздания. Первый уровень – верхний мир Богов, Небеса. Второй уровень – срединный мир людей, животных, растений. Третий уровень – хтонический, связанный с подземным и подводным мирами. Такое представление о мироздании характерно для всех индоевропейских народов, в т. ч. для иранцев и славян.

Поскольку конь в мифопоэтической символике индоевропейцев связан с солярными культами [13], то ритуальные погребения коней следует интерпретировать, очевидно, как жертвоприношения небесному Богу Сварогу – Отцу Богов.

Погребения собаки являются жертвами, предназначенными, по нашему мнению, Богу Ярилу. В двоеверческих представлениях образ Ярила был перекрыт христианским Святым Юрием, которого по народным поверьям сопровождали хорты (охотничьи собаки).

Жертвоприношения черепах следует считать предназначенными для кого-то из хтонических Божеств – Даны, Мокоши, Велеса.

Говоря о жертвоприношениях в системе языческих верований славян, и антов, в частности, следует затронуть вопрос о роли жрецов. Отметим, что в отличие от римлян, кельтов, иранцев и индийцев у славян не развился институт жреческих коллегий. Мелкие жертвоприношения, бытовые и магические обряды исполнялись главой рода. Жреческие функции племенного уровня совершались князьями. Этимология славянского слова кѣнязь сочетает в себе функции военного вождя и жреца. Сравните: ст.-слав. кѣнязь и пол. knęz «жрец». В княжеском кургане Чёрная Могила наряду с другими вещами обнаружены предметы культового назначения (бронзовый идол, жертвенный нож, гадальные кости). В славянском ареале найдены жреческие ножи с волютообразными рукоятями [14].

Все зафиксированные археологами жертвы относятся к категории кровавых, т. к. все животные, вне зависимости от цели жертвоприношения, убивались.

Были у славян также некровавые жертвы: злаки, мёд, фрукты и овощи. Их приносил, как правило, глава семьи, рода. Кровавые жертвоприношения совершали родовые и племенные князья или великие князья племенных союзов. Такое распределение жреческих функций было определено экономической целесообразностью – принесение целого коня или коровы в жертву было слишком дорого для одной семьи.

На поселениях в Занках, Сухой Гомольше и Нижнем Бишките найдены предметы с изображением свастики, крестов, рунических символов (рис. 1), композиций из точек или чёрточек [15].

Рис. 1. Биконические пряслица пеньковской культуры со свастическими и руническими символами. (Археология Украинской ССР: В 3 т. К.: Наукова думка, 1985. Т. 3. С. 158)

Предметы с руническими символами могут служить ещё одним доказательством славянской принадлежности племён-носителей пеньковской археологической культуры. Руны как разновидность письма бытовали в эпоху средневековья у балтийских славян. По мнению исследователей, западные славяне позаимствовали руны у германцев [16]. Вполне допустимо, что на территорию Змиевщины руны были принесены готами (носителями черняховской археологической культуры), а позднее – переняты славянами в качестве магических символов. Единый источник рунической символики у западных и восточных славян может подтверждаться схожестью самих рун.

На рисунке 1 представлены пряслица, найденные в пеньковском культурном слое. На первом слева пряслице изображена свастика. Данный символ универсален – он известен практически у всех народов северного полушария Земли. Основное значение свастики – это вращение, ход солнца по небосводу. Р. В. Багдасаров пишет: «...свастика является древнейшим арийским (индоевропейским) символом, обозначавшим солнце, небо, свет, свечение зигзагообразной молнии, воду; она также была эмблемой Великого Бога, Создателя и Правителя Вселенной...» [17]. Добавлю, что у славян свастика была символом Бога Сварога, связываемого обычно с космическим огнём и зодиаком [18].

На втором (слева) пряслице изображён знак, который можно было бы трактовать как германскую руну Альгиз, что могло бы говорить о связи пеньковцев с племенами предшествовавшей черняховской культуры, ведущая роль в которой принадлежала готам. Однако следующий знак (третье слева пряслице) не имеет аналогов в германских рунических алфавитах [19], но имеется в руническом алфавите западославянского племени вене-

дов, где обозначает звук «б» [20]. Предшествующий же знак, схожий с германской руной Альгиз, в алфавите венедов также имеет значение «б» [21], если изображался так, как на приведённом здесь рисунке. В перевёрнутом положении он передавал звук «ц» [22]. Скорее всего, пеньковцы использовали данные руны не как знаки письма, а как символы-обереги.

Особый интерес представляют два биконических пряслица, найденные в 1976 году на селище Занки в жилище «Б» (см. рис. 2). Они орнаментированы точечными наколами, которые образуют композиционные пары из 5 и 8 знаков. Повторяемость сюжета и некоторые различия между знаками позволяют говорить об определённой системе, имеющей какое-то смысловое значение [23]. Найденное на селище Введенка биконическое пряслице с лощёной поверхностью также имеет орнамент в виде кривых, волнистых линий из точек [24].

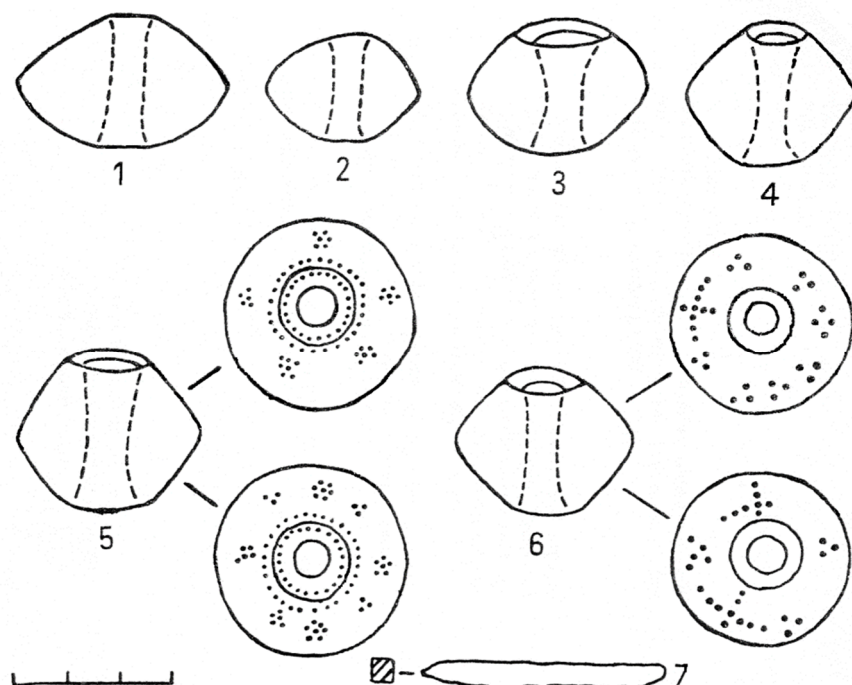

Рис. 2. Биконические пряслица пеньковской культуры из селища у ст. Занки.

Находки из комплексов: 1 – из заполнения полуземлянки «А»; 2-7 – из заполнения полуземлянки «Б».

(Дьяченко А. Г., Приходнюк О. М., Петренко Е. Н. Комплексы I тыс. н. э. из селища Занки (по раскопкам 1976 года) // Археология Славянского Юго-Востока. 1991. С. 30)

Все, найденные на Змиевщине предметы с изображением свастик, крестов, рунических символов, композиций из точек или чёрточек явно носят магический и аграрно-календарный характер и свидетельствуют о наличии у пеньковского населения нашего края солярных и аграрных культов, известных по более поздним источникам. Исследование подобных находок может дать значительные результаты в изучении языческой веры и духовной культуры наших предков – восточных славян.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Прокопій. Слов'яни // Історія України в документах і матеріалах. К.: Вид-во АН УРСР, 1939. Т.1: Київська Русь і феодальні князівства XII–XIII ст. С. 30.
2. Повість врем'яних літ: Літопис (За Іпатським списком) / Пер. з давньоруської, післяслово, коментар В. В. Яременка. К.: Радянський письменник, 1990. С. 464/465.
3. Павленко Ю. В. Історичний розвиток слов'янського пантеону // Старожитності Русі-України: 36. наук. статей. К.: Наукова думка, 1994. С. 178.
4. Любичев М. В. Об одной группе сакральных памятников поселений верхнего течения Северского Донца раннего средневековья // Вісник Харківського університету. 2001. №526: Історія. Вип. 33. С. 4.
5. Там же. С. 4–5.
6. Енциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. С. 206–207.
7. Любичев М. В. Об одной группе ... С. 6.
8. Енциклопедия ... С. 209.
9. Любичев М. В. Об одной группе сакральных памятников поселений верхнего течения Северского Донца раннего средневековья // Вісник Харківського університету. 2001. №526: Історія. Вип. 33. С. 7.
10. Там же. С. 8.
11. Енциклопедия ... С. 192–193.
12. Міхеєв В. К., Приходнюк О. М. Пенківське поселення на Сіверському Дінці // Археологія. 1986. № 54. С. 79.
13. См.: Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 267; Енциклопедия ... С. 190, 192.
14. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 268.
15. Любичев М. В. Населення території північно-східної України в римський час (I–VII ст. н. е.): Навчально-методичний посібник. Х.: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2003. С. 35.
16. Руны / Сост. Анна Кайа; оформл. Г. Сыроватского. М.: Локид, 1998. С.388–409.
17. Багдасаров Р. В. Мистика огненного креста. Изд. 3-е, доп. и испр. / Р. В. Багдасаров. М.: Вече, 2005. С. 36.
18. Войтович В. Українська міфологія. К.: Либідь, 2002. С. 457.
19. Руны ... С. 18, 25, 26–27, 30.
20. Бычков А. А. Энциклопедия языческих Богов (мифы древних славян). М.: Вече, 2000. С. 13.
21. Там же.
22. Там же.
23. Дьяченко А. Г., Приходнюк О. М., Петренко Е. Н. Комплексы I тыс. н. э. из селища Занки (по раскопкам 1976 года) // Археология Славянского Юго-Востока. 1991. С. 31.
24. Любичев М. В. Памятники типа Сахновки на Северском Донце // Вісник Харківського університету. 2002. № 566: Історія. Вип. 34. С. 15.

Ссылка на эту статью:

Коловрат Ю. А. Верования антов в свете археологических находок на Змиевщине // История Змиевского края. Змиев. 05.08.2008. URL: <https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-10>

© Ю. А. Коловрат, август 2008 г.